

Софья Лёгких

**"Сны, которые
знают
тебя"**

18+

Софья Лёгких

"Сны, которые знают тебя"

<https://litres.ru/74090958>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она та самая "странная девочка с каре"резала себя, чтобы почувствовать, что ещё жива.

А теперь нечто внутри неё начало резать её саму.

Лина Крестова умирает медленно. Не от болезни — от собственных снов, которые стали живыми и голодными. Они знают каждую её слабость и используют её против неё.

Последняя ниточка, которая держит её в этом мире — парень по имени Влад. Но даже любовь не всегда способна победить тьму, которая живёт внутри человека.

Самая честная и беспощадная история о депрессии, которую вы когда-либо читали.

Софья Лёгких

"Сны, которые знают тебя"

«

Сны, которые знают тебя

Глава 1. Пустая

Лина Крестова сидела за последней партой в кабинете литературы и смотрела в окно. За стеклом ничего не происходило. Просто серый ноябрьский день, мокрый асфальт и голые деревья, которые выглядели так же мертво, как она себя чувствовала. Она уже три месяца почти ничего не чувствовала. Не в том смысле, что было легко — наоборот. Пустота оказалась тяжелее боли. Раньше хотя бы резала — и было остро. А теперь даже это стало каким-то тусклым ритуалом. Как чистить зубы.

— Крестова, ты опять в облаках? — голос учительницы, Марьи Сергеевны, звучал устало.

Лина медленно повернула голову. Класс смотрел на неё. Кто-то с лёгким раздражением, кто-то — с привычным равнодушием. Она уже привыкла быть «той странной девочкой с каре».

— Я здесь, — ответила она тихо, но достаточно громко, чтобы от неё отстали. Марья Сергеевна вернулась к тексту. Сегодня они проходили «Сон смешного человека» Досто-

евского. Ирония была настолько жирной, что Лина едва не усмехнулась. Почти.

— «...и вот я увидел, что все они знают, как жить, и знают это без меня, — читала учительница, — и я этого не понимаю и страдаю...» Лина опустила взгляд на свои рукава. Чёрный оверсайз худи был на два размера больше, чем нужно. Она купила его именно поэтому. Чтобы ничего не было видно. Чтобы никто не догадался, что под тканью — свежие и старые линии, которые она выводила на коже, словно хотела выцарапать из себя эту пустоту. Она положила голову на руку. Глаза сами закрылись. Только на секунду. Просто устала. И в этой секунде всё изменилось. Сначала был привычный серый туман — обычный фон её снов последнее время. А потом она услышала голос. Спокойный. Мягкий. Ужасающе знакомый. — Лина. Она резко открыла глаза — но не в классе. Она стояла посреди длинного коридора с высокими потолками. Стены были сделаны из чего-то, похожего на старое стекло и пепел. Всё слегка дрожало, будто воздух был живым.

— Лина Крестова, — повторил голос. Он звучал прямо у неё в голове, но при этом будто кто-то стоял за спиной. Она медленно обернулась. Никого.

— Кто здесь? — спросила она. Голос получился хриплым.

— Я тот, кто знает тебя лучше всех. Лучше, чем ты сама. Лина почувствовала, как по спине пробежал холодок. Не страх. Что-то глубже. Как будто её поймали с поличным.

— Ты знаешь, почему ты режешь себя? — продолжал голос. В нём не было осуждения. Только тихая, почти нежная констатация факта. Лина сжала кулаки. Ногти впились в ладони.

— Заткнись.

— Ты режешь не потому, что хочешь умереть. Ты режешь, потому что хочешь почувствовать, что ещё жива. Но даже это уже почти не работает, правда?

Она сделала шаг назад. Пол под ногами был тёплым. Словно живым. — Ты устала притворяться, что всё нормально. Устала улыбаться матери, когда она спрашивает «как дела» и сразу утыкается в телефон. Устала сидеть на уроках и делать вид, что тебе не всё равно. Устала быть. Лина закрыла уши ладонями, хотя понимала, что это бесполезно.

— Оставь меня в покое!

— Я не могу, — голос стал грустным. — Я часть тебя, Лина. Я — то, что ты прячешь глубже всего. И я устал быть запертым. Вдруг перед ней появилось отражение. В воздухе, без зеркала. Она увидела себя. Короткое чёрное каре, бледное лицо, тёмные круги под глазами. Но в этом отражении глаза были другие. Не пустые. В них было что-то древнее. И голодное.

— Я могу забрать всю эту боль, — сказала отражение её собственным голосом. — Могу сделать так, что тебе больше никогда не будет так плохо. Нужно только одно.

Лина смотрела на себя и не могла отвести взгляд.

— Что? — прошептала она. Отражение улыбнулось. Грустно. Понимающе.

— Нужно просто остаться со мной.

В следующую секунду Лина резко дёрнулась и открыла глаза. Она сидела за партой. Сердце колотилось так, будто хотело вырваться. По лбу стекал холодный пот. Мария Сергеевна всё ещё читала Достоевского. Никто ничего не заметил. Прошло, наверное, секунд десять реального времени.

Лина опустила взгляд на свои руки. Рукава были на месте. Но она всё равно почувствовала знакомое жжение под ними — старые шрамы будто напомнили о себе. Звонок. Класс начал собираться. Лина сидела неподвижно ещё несколько секунд, пытаясь понять, было ли это просто сном или чем-то другим. Голос всё ещё звучал у неё в голове. Тихо. Как эхо. «Я знаю тебя, Лина Крестова.» Она встала, закинула рюкзак на плечо и вышла из кабинета одной из последних. В коридоре было шумно, пахло мокрой одеждой и дешёвыми духами. Она шла, опустив голову, глядя только под ноги. Возле раздевалки она почти столкнулась с кем-то.

— Осторожнее, — сказал парень. Лина подняла взгляд. Перед ней стоял Влад Морозов. Новый. Перевёлся две недели назад. Высокий, тёмные волосы, спокойные серые глаза. Он смотрел на неё не так, как остальные. Не с любопытством. Не с жалостью. А будто... знал. — Извини, — пробормотала она и хотела пройти мимо.

— У тебя кровь, — тихо сказал он.

Лина замерла. Влад кивнул на её левый рукав. Совсем немного, у самого края манжеты, проступило маленькое красное пятнышко. Она даже не заметила, когда успела за-деть. Лина быстро натянула рукав ниже.

— Это не твоё дело, — бросила она жёстче, чем хотела. Влад не отвёл взгляд.

— Знаю, — ответил он спокойно. — Просто... будь аккуратнее.

Он развернулся и ушёл. Лина стояла ещё несколько секунд, глядя ему вслед. Сердце снова стучало слишком громко. Вечером, дома, она закрылась в своей комнате. Мать, как обычно, кричала по телефону на работе. Отец опять «задерживался». Лина села на кровать, стянула худи. На левом предплечье была свежая тонкая линия. Она не помнила, когда успела это сделать сегодня. Просто привычка. Она легла, не раздеваясь, и уставилась в потолок.

— Только не сегодня, — прошептала она в пустоту. — Пожалуйста, не сегодня. Но когда глаза закрылись, она уже знала — сегодня будет. Где-то в глубине сознания тот же голос тихо ответил:

— **Я жду тебя, Лина.**

Глава 2. Шрамы

Дверь в квартиру захлопнулась за спиной Лины с привычным тяжёлым стуком. В коридоре пахло жареной картошкой и дешёвым освежителем воздуха. Из кухни доносился голос

матери — громкий, раздражённый, как всегда.

— ...да я уже устала это слушать! Каждый день одно и то же! Ты вообще собираешься появляться дома или как?!

Лина не стала снимать кроссовки сразу. Постояла минуту, прислушиваясь. Мать разговаривала по телефону, как обычно с отцом. Разговор шёл по кругу уже третий год. Обещания, обвинения, молчание. Она тихо прошла мимо кухни, надеясь проскочить незамеченной.

— Лина, ты пришла? — резко бросила мать, не отрываясь от телефона. — Ужин на плите. Разогрей сама.

— Не хочу, — тихо ответила Лина.

— Что значит «не хочу»? Нормальные люди едят.

Лина не ответила. Просто закрыла дверь своей комнаты и повернула ключ два раза. Щелчок замка был единственным звуком, который её успокаивал в этом доме. Комната была маленькой и тёмной. Одно окно выходило во двор, где вечно орали дети и выли собаки. Лина включила только настольную лампу — яркий свет она ненавидела. Слишком честный. Стянула худи. На левом предплечье уже подсыхала тонкая красная линия — та самая, которую заметил Влад. Лина провела пальцами по краю и поморщилась. Больно. Хорошо. Хотя бы что-то. Она села на край кровати, достала из-под матраса маленькую металлическую коробочку из-под леденцов. Внутри лежало лезвие. Чистое. Острый край блестел под лампой. Лина долго смотрела на него. «Зачем ты это делаешь?» — спросила она себя в тысячный раз. Ответа не

было. Только тяжёлая, вязкая пустота в груди. Такая густая, что иногда казалось — если нажать посильнее, она вытечет через эти самые разрезы. Она прижала лезвие к коже чуть выше старых шрамов. Рука дрожала. Не от страха. От усталости. От того, что даже это уже почти не помогало. Один резкий, уверенный движение. Вспышка боли — острая, чистая. На секунду всё внутри стало ясно. На секунду она снова была здесь. В своём теле. Не где-то далеко, где ничего не чувствуешь. Кровь выступила тонкой, ровной линией. Лина смотрела, как она медленно стекает по руке. Красиво. Как будто настоящий цвет в её серой жизни. Она не плакала. Уже давно не плакала. Через несколько минут она встала, промыла руку в маленькой раковине в углу комнаты, заклеила разрез обычным пластырем. Потом надела новый чёрный худи — ещё больше предыдущего. Спряталась в нём полностью. Легла на кровать поверх одеяла, не раздеваясь.

— Только не сегодня... — прошептала она в потолок. Но глаза уже закрывались. И на этот раз сон пришёл сразу. Сначала была темнота. Потом — ощущение холода под босыми ногами. Лина открыла глаза. Она стояла посреди огромной пустой площади. Небо было серым, но не мрачным — каким-то жемчужным, переливающимся. Вокруг возвышались здания — красивые, старинные, но все будто выцветшие. Словно кто-то взял настоящий город и высосал из него все краски, кроме оттенков серого, белого и приглушённого синего. Воздух был тяжёлым. И очень тихим. Лина сделала

шаг. Камень под ногами был тёплым. Она опустила взгляд — на ней всё ещё был худи и домашние штаны, но босиком.

— Это не сон, — сказала она вслух. Голос прозвучал глухо, будто стены вокруг его глушили.

— Это уже не совсем сон, — ответил тот же голос, что и в классе. Только теперь он звучал не внутри головы, а прямо перед ней. Из тумана вышел парень. Высокий. Чёрные волосы до плеч, бледная кожа, точь-в-точь как у неё. Глаза — тёмные, почти чёрные. И в них отражалась она сама. Он улыбнулся. Грустно. Понимающе.

— Добро пожаловать домой, Лина Крестова. Лина сделала шаг назад. Сердце заколотилось.

— Кто ты?

— Я — то, что остаётся, когда ты засыпаешь. Я — всё, что ты прячешь. Все твои «я не могу», «я не хочу», «мне всё равно». Я — твоя настоящая суть.

Он протянул руку. На его предплечье были точно такие же шрамы, как у неё. Даже свежий разрез — такой же, как она только что сделала.

Лина почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота.

— Это невозможно...

— Здесь возможно всё, — спокойно ответил он. — Здесь не нужно притворяться. Не нужно улыбаться. Не нужно жить. Он шагнул ближе. Вокруг них начал медленно формироваться город — появлялись новые улицы, мосты, высокие башни. Всё в тех же приглушённых тонах.

— Хочешь остаться? — спросил он тихо. — Здесь тебе не будет больно. Я заберу всю эту тяжесть. Ты просто... будешь.

Лина смотрела на него и не могла отвести взгляд. Он был красивым. И страшным одновременно. Потому что выглядел именно так, как она иногда представляла себя — если бы перестала бороться.

— Я хочу проснуться, — прошептала она.

Парень грустно улыбнулся.

— В следующий раз будет сложнее.

И в ту же секунду мир вокруг начал рушиться. Здания потрескались, небо потемнело, а Лина резко вдохнула и села на своей кровати. Сердце билось так, будто хотело вырваться из груди. Рука под пластырем сильно пульсировала. За окном уже светало. Лина посмотрела на свои руки. Пластырь немного пропитался кровью. Она закрыла лицо ладонями и долго сидела неподвижно. В голове всё ещё звучал его голос:

— Я жду тебя, Лина. Приходи скорее.

Глава 3. Он

День в школе тянулся, как густой сироп. Лина шла по коридору, засунув руки в карманы худи так глубоко, будто хотела исчезнуть в нём полностью. После вчерашнего сна и свежего разреза рука ныла, но эта боль была почти приятной — хотя бы что-то настоящее. На большой перемене она, как обычно, стояла у окна на третьем этаже. Здесь было меньше людей. Можно было просто смотреть на серый двор и ни с

кем не разговаривать.

— Опять одна? — раздался тихий голос сбоку. Лина повернула голову. Влад Морозов. Стоял в двух шагах, прислонившись к стене. Тёмные волосы слегка растрёпаны, серые глаза смотрели спокойно, без лишнего любопытства. В руках — бутылка воды и недоеденный бутерброд.

— Тебе какое дело? — ответила она ровно, без эмоций.

— Никакого, — пожал он плечами. — Просто заметил.

Лина отвернулась обратно к окну. Но он не ушёл. Постоял немного, потом подошёл ближе и тоже посмотрел вниз, на мокрый асфальт. — Ты вчера кровь заметил, — сказала она вдруг, не глядя на него.

— И что? Будешь всем рассказывать?

Влад покачал головой.

— Нет. Просто... знаю, как это бывает.

Лина резко повернулась к нему. Внутри что-то дёрнулось — то ли злость, то ли стыд.

— Ты ничего не знаешь.

— Может, и не знаю, — спокойно ответил он. — Но я не идиот. И не собираюсь лезть с советами типа «поговори с кем-нибудь» или «всё наладится».

От этих слов Лина впервые за долгое время почувствовала что-то похожее на интерес. Большинство людей либо отводили взгляд, либо начинали нести бессмысленную мотивационную чушь. Влад просто стоял рядом. Молчал. И это молчание было... не таким тяжёлым, как обычно.

— Меня зовут Влад, — сказал он после паузы. — Морозов. Перевёлся недавно.

— Я знаю, — буркнула Лина. — Лина Крестова.

— Знаю, — повторил он за ней с лёгкой полуулыбкой. Звонок прервал их. Лина оттолкнулась от подоконника и пошла в сторону кабинета, не попрощавшись. Но через несколько шагов услышала за спиной: — Лина.

Она остановилась.

— Если вдруг захочешь просто помолчать с кем-то... я не против. Она не ответила. Просто ушла. Вечером дома было ещё хуже, чем обычно. Мать опять пила вино на кухне и смотрела в телефон. Отец прислал сообщение, что «опять задерживается на объекте». Лина закрылась в комнате, включила музыку в наушниках на максимум и легла на кровать. Она не хотела спать. Правда не хотела. Но тело предало. Глаза закрылись сами. И она снова оказалась там. На этот раз город снов выглядел иначе. Те же серые здания, но теперь между ними тянулись длинные стеклянные мосты, а в воздухе медленно плавали маленькие светящиеся частицы, похожие на пепел. Всё было красиво и мертвенно одновременно. Лина стояла на краю широкой площади. Ветер трепал её каре.

— Ты пришла быстрее, чем я думал, — раздался знакомый голос. Её Сон стоял неподалёку. Сегодня он выглядел чуть старше. Почти как семнадцатилетний парень. Те же чёрные волосы, те же усталые глаза. — Я не хотела, — отве-

тила Лина.

— Здесь не важно, чего ты хочешь. Важно, чего ты на самом деле боишься. Он шагнул ближе. На его руке всё ещё был точно такой же свежий шрам.

— Почему ты выглядишь... как человек? — спросила она.

— Потому что я — это ты. Та часть, которую ты убиваешь каждый день, когда притворяешься нормальной.

Вдруг Лина услышала шаги за спиной. Она резко обернулась. По стеклянному мосту шёл Влад Морозов. В реальной одежде — чёрная куртка, джинсы. Он выглядел так же, как в школе. Только глаза были другие — более яркие, более... живые. Влад остановился в нескольких метрах. Посмотрел сначала на Лину, потом на её Сон.

— Так вот ты какая здесь... — тихо сказал он. Лина почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Ты... как ты здесь оказался?!

Влад не ответил сразу. Он смотрел на её Сон с каким-то странным, почти грустным узнаванием. Сон Лины улыбнулся. Холодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.